

УДК 101.1:316.776

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ

Л.И. Иванкина, Е.В. Лотова

Томский политехнический университет

E-mail: ivankina@tpu.ru

В условиях проявляющейся в научно-практических исследованиях тенденции размывания границ гражданского общества до постгражданского общества и широкого применения наряду с традиционной категорией «гражданское общество» понятий «социальная сеть», «сетевое общество», интерес к которым поддерживается активным развитием современных компьютерных технологий и средств массовых коммуникаций, актуальность темы работы заключается в прояснении взаимосвязи данных понятий и процессов, фиксируемых категориями «гражданское общество» и «социальная сеть». Цель исследования состоит в определении границ данных понятий и выявлении их взаимосвязи. В этой связи рассмотрены генезис и развитие гражданского общества и социальных сетей как социальных процессов; выделены методологические основания для выявления общих и отличительных признаков рассматриваемых социальных явлений; показана их связь с моделями жизненного и системного миров. В основе исследования – аналитический метод, позволивший сделать ряд обобщений, дать общие оценки, вычленив особенности данных социальных явлений. В результате исследования выявлены границы и взаимосвязь рассматриваемых категорий; сделан вывод об одномоментной представленности гражданского общества на уровне микро- и макромира, что соответствует принадлежности его одновременно к моделям жизненного и системного миров.

Ключевые слова:*Социальная связь, социальная сеть, гражданское общество, социальный порядок.*

Какова природа гражданского общества и социальной сети, для чего и как они возникают? В понимании природы гражданского общества и социальных сетей обратимся к схеме мировой истории К. Ясперса, в которой нас интересует период осевого времени, имеющий главным содержанием выделение личностного начала развития. С начала осевого времени на границе социального и природного становится мыслящий субъект, и индивид одновременно является субъектом социального развития и личностью, определяющей себя через отношение к этому процессу. Данный подход реализуется на современном этапе в понимании двойственной природы человеческого бытия, обоснованной Ю. Хабермасом в моделях жизненного и системного миров. Жизненный мир отличается реальностью отношений, связей, в которые включен человек, в то время как системный мир образуется совокупностью безличных отношений людей – институционализированной деятельностью. Гражданское общество и социальная сеть могут быть исследованы в соответствии с данными моделями.

Социальную сеть и гражданское общество можно охарактеризовать через атрибуты (свойства акторов) и параметры связей (отношения между акторами). Формируясь во взаимосвязях социального пространства, индивид в процессе социализации переводит внешние требования к организации его действий во внутренний контроль и убеждения, не позволяющие ему преступать усвоенные им правила. Этот процесс лежит в основе становящегося гражданского состояния индивида, поскольку в социальном мире люди существуют как моральное единство с выраженным чувством сопричастности к общим требованиям.

Социальные сети образуются социальными связями между людьми и являются структурами отношений, в которых социальные субъекты взаимодействуют [1. С. 377]. Социальная связь высту-

пает единицей социального взаимодействия, ее своеобразным социальным атомом (Э. Дюркгейм). Под социальной связью нами понимаются действия людей с взаимной ориентировкой друг в друге, реализующиеся в мыслях, переживаниях, предпринимаемых действиях относительно друг друга. И как отмечает Ю. Хабермас, «...через функциональное увязывание последствий действий происходит стабилизация непреднамеренных связей действия» [2. С. 162].

Межиндивидуальная, межличностная реальность, существующая как сеть связей между людьми и формами, в которых проявляется их зависимость друг от друга, фиксируется в процессе структурирования и институционализации взаимодействий, т. е. общества. Межличностное социальное пространство соткано из пронизывающих взаимосвязей, которые находятся в постоянном движении и могут расширяться–сжиматься; усиливаться–ослабляться; сгущаться–распыляться; смешиваться; приближаться–дистанцироваться, обособляться; и пр. Образ таких связей был показан Ч. Кули (1902 г.), который отмечал, что человека можно представить как точку пересечения любого количества линий, соответствующих диапазону вовлеченности индивида во взаимодействия с другими. Межличностные взаимодействия имеют плотность контактов, конфигурацию, уровень социального доверия, что позволяет определять мощность объединения – «многие со многими». Процессы тяготеют к определенности, фиксируемой в социальных узлах (П. Штомпка), образуя четыре вида социальных сетей, находящихся в многомерных взаимосвязях, – сплетение идей, правил, интересов и действий [3].

Социальная сеть, будучи одной из форм самоорганизации социальных субъектов, проявляющаяся в «роевом эффекте» социально-ориентированного объединения (как, например, в колониях му-

равнев или пчел) с рядом характерных признаков, таких как отсутствие централизованного управления; самостоятельность и высокая вовлеченность участников, представляет собой, по определению Ю.М. Резника, «пространство взаимопроникновения и взаимопересечения личностей как автономных субъектов» [4. С. 111].

Как поле видимого, наблюдаемого и понимаемого социальные сети возникают в практиках повседневности, и в отличие от социальных связей, прекращающихся вследствие завершения отношений между акторами, фокусируясь вокруг таких социальных узлов, как идеи и правила, социальные сети сохраняются в актах культуры, воспроизводятся и передаются от поколения к поколению, что обеспечивает непрерывность социальности.

Ткань социального пространства в практиках повседневности, согласно Э. Тоффлеру, формируют «пять компонентов всех социальных ситуаций», к которым Э. Тоффлер отнес людей (связи с другими людьми); вещи (отношения индивида с вещами); места (отношения с местами); организации (связи с институциональным или организационным окружением); идеи (отношение к определенным идеям или потоку информации в обществе), отмечая, что с данными видами связей идентифицируется весь опыт общения человека с окружающим миром [5. С. 58].

Вследствие приобретаемой социальности действий, т. е. их ориентированности на других, становится возможным гражданское общество. З. Бауман в работе «Мы и они» приводит мнение А. Смита, полагавшего, что «в цивилизованном обществе человек во все времена нуждается в сотрудничестве и помощи огромного количества людей, тогда как всей его жизни едва хватает на то, чтобы приобрести дружбу лишь нескольких из них» [6. С. 43]. Поддержку стабильности как некоторого порядка обеспечивают повторяющиеся скоординированные практики акторов, и воспроизводимость практик является показателем того, что действия соответствуют интересам и целям индивидов и групп [7. С. 554].

Гражданское общество представляет собой нравственно-политический способ организации людей в общность, при котором проявляется феномен автофаговости – использования людьми самих себя как средства, ресурса собственного выживания, регулирования свободы выбора и свободы деятельности на основе общих ценностей, среди которых, прежде всего, само понятие «человечность». Факт внутренней нестабильности человеческого существования, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, «вынуждает к тому, чтобы человек сам обеспечивал стабильное окружение для своего поведения» [8. С. 212].

Социальная сеть, обладая множеством способов вовлеченности во взаимодействия и как следствие – многомерностью, распознается в признаках и контексте социокультурного поля (П. Штомпка, 1996), имеющего собственную специфику, пред-

ставляя собой отраженную реальность условий действия акторов. Э. Тоффлер обосновал факт того, что большинство отношений, в которые люди вступают, являются фрагментарными и функциональными, не принимающими в расчет личную историю каждого, не проникаясь его индивидуальностью, а воспринимая и оценивая его с точки зрения того, как он осуществил обмен. Такой контекст отношений определен им как модульный: «Мы не воспринимаем человека в целом, а включаемся, – пишет Э. Тоффлер, – как вилка в розетку, в один из модулей его личности» [5. С. 113]. На более раннем этапе исследования природы социальности практически о том же самом писал Э. Дюркгейм, определяя специфику социального автомата как особого механизма взаимообусловленности человеческих судеб. И как пишет Э. Тоффлер, «чем более интимными становятся отношения между людьми, тем большее давление оказывают друг на друга партнеры, чтобы исполнялись их ожидания» [5. С. 114]. Модульный тип отношений, строго ограничивая требования, предъявляемые к человеку, позволяет ему сохранять пространство самобытия.

Социальные сети и гражданское общество принадлежат жизненному миру человека. Потребностью жизненного мира упорядочить и привести в соответствие с собственной логикой развития отношения с системным миром обусловлено, согласно мнению Ю.М. Резника, появление гражданского общества [9. С. 485]. Но если социальные связи выступают основаниями бытия человека, то гражданскому обществу принадлежит конструктивная роль в балансировании взаимодействия системного и жизненного миров. Гражданское общество является, следовательно, институциональным выражением жизненного мира естественно складывающихся социальных отношений между индивидами. По сути, гражданское состояние – это осознание неотъемлемости своих естественных прав человеком и признание равного права за другими. Гражданское общество представляет собой форму социальной кооперации, человеческой солидарности, что позволяет характеризовать его как совокупность отношений морально-ценностного свойства, социально-экономического, политического и социокультурного порядка. Ж.-Ж. Руссо доминирующим признаком гражданского общества в отличие от естественного состояния человека определил организованное сотрудничество, призванное следовать и контролировать соблюдение в организованном управлении принципа наименьшего зла.

Гражданскими субъектами делает людей, как отмечает Ю.М. Резник, их представления о всеобщем бытии в социуме [4. С. 106]. Поэтому можно определить понимание природы гражданского общества как воображаемого сообщества, существующего в представлениях и идентификациях себя с ними людей, объединенных разделяемой идеей общности и необходимости взаимодействовать. В социально-ориентированных действиях

проявляется механизм сотрудничества и солидарности, а не управления, поскольку управлять гражданским обществом можно исходя из внешнего воздействия, посредством ценностей, правил, предписаний, акцентирования внимания на целях жизнедеятельности, успешности и средствах достижения идеального.

Истинная и неизбежная компенсация естественных слабостей человека, в чем был глубоко убежден А. Адлер, связана с реализацией социального интереса, со способностью институционализировать интересы в структурах (объединениях, организациях, группах и пр.), помогающих удовлетворять потребности, достигать цели, решать задачи и т. п., в которых человеческая жизнь, превосходя себя «в высоту» и «в ширину» путем реализации ценностей и воздействий на других, приобретает смысл. Спонтанно возникающие во взаимодействиях и потому, как обосновал В. Франкл, обладающие принудительной силой, стремления человека к истине и сохранению свободы закрепляются в идеалах нравственного и справедливого, без которых общество представляло бы собой «лишь механический агрегат, лишенный смысла» [10. С. 60].

Социальные действия человека определяются набором социальных ролей и представляют собой отдельные трансакции как акты неких функциональных сделок (или обменов). По определению З. Баумана, процесс обмена означает «взаимодействие, в котором каждая сторона должна предложить нечто такое, в чем нуждается другая сторона. Зависимость от услуг другой стороны останавливает обоих партнеров обмена от требования завышенного вознаграждения за свои услуги» [6. С. 59]. Отношения обмена нуждаются в определенных связующих правилах и способности оказывать влияние на последствия от действий, предпринимаемых в процессе обмена, с целью соблюдения справедливости, т. е. проявлять власть. Отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия, асимметричны, что связано со степенью обладания властью как разрешающей способности – чем больше у человека власти, тем большим количеством вариантов выбора и необходимыми ресурсами он обладает. Природа людей такова, – констатирует Дж. Ролз, – что «они предпочитают получать больше сами и уменьшить долю, которую нужно разделить с другими» [11. С. 20]. По этой причине, как полагает Дж. Ролз, при распределении благ человек ожидает справедливости от общества. Чтобы справедливый обмен стал возможным, необходимо формировать определенные ценности, требования, образцы поведения и систему контроля за их соблюдением.

Поскольку поведением человека управляет в первую очередь образ воспринимаемой им реальности, постольку человек зависит от смыслов, ценностей, переживаний, отношения к происходящему. И именно поэтому человек решает для себя, как он будет поступать. Гражданское общество

становится коллективным субъектом, защищающим право личности на свои интересы, на возможность следовать своим путем и, добившись успеха, не быть от него отделенным, т. е. не быть ограбленным, лишенным прав и т. п.

Идея присутствия другого в жизни человека создает фоновые ожидания, названные Г. Гарфинкелем социально-культурной квинтэссенцией социального взаимодействия, которые служат социально одобряемыми установками на действия, и люди придают им личностный смысл. Фоновые ожидания направляют людей во взаимодействии, задавая его вектор. Приходящее извне обеспечивается институциональными структурами и прежде всего социальными нормами и ценностями. Также люди действуют на основе здравого смысла, являющегося механизмом социального порядка и ставшего возможным вследствие собственной спонтанной активности индивида, совершающего привычные действия, часто неосознаваемые и нерелексируемые.

Соотношение себя с человеческим сообществом для индивида становится смысложизненной задачей, поскольку процесс самопознания социален и возможным становится через других. Как отмечает Ю. Хабермас, «...поскольку другие вменяют ответственность мне, я постепенно делаю себя той личностью, какой я становлюсь через взаимодействие с другими» [12. С. 202], признавая в то же время в другой ее автономию [12. С. 204].

Многообразие подходов и обосновывающих критериев понимания природы гражданского общества выявляет проблему диалектики индивидуального и социального как поиска баланса взаимной симметрии людей и отношений, формирующихся, прежде всего, вокруг понимания возможного и справедливого. Стремление к правде и справедливости, по мнению Ю. Хабермаса, является нормативной предпосылкой человеческого общения. Большое значение при этом начинает приобретать не просто справедливость начального стартового состояния взаимодействия людей, а чувствительность к справедливости. Стремясь в жизненных моментах бытия обеспечить сбалансированность когнитивной и мотивационной систем, человек зависим от смыслов, ценностей, переживаний, отношения к происходящему. В этой связи интересно наблюдение, сделанное Б.В. Марковым, подметившим, что на Руси издавна неразвитость восприимчивости к справедливости фиксируется «в равнодушии ее граждан относительно индивидуальных прав и свобод» [13. С. 326].

Многомерность социальной действительности актуализирует проблему социокультурной соразмерности разного социального опыта, неопределенность последствий предпринимаемых действий усиливается, поскольку способ поведения выбирается на основе отношения к реальности. Данная тенденция, обозначенная И. Пригожиным понятием «упорядоченного хаоса», обуславливает появление нарастающей потребности в упорядочива-

нии жизни и действий, предпринимаемых людьми относительно друг друга. С целью оптимизации результата для акторов возрастает потребность в целерациональных действиях, совершаемых в контексте определенной системы ценностей и норм. Возрастает потребность в переговорных сообществах, позволяющих согласовывать разные намерения и представляющих позиции определенных интересов. С данной задачей на современном этапе развития средств массовых коммуникаций легко справляются интернет-технологии, создавая новое веб-пространство как сферу надындивидуального существования, позволяя оперативно общаться, обмениваться информацией, поддерживать гражданские инициативы и т. п. С появлением компьютерных социальных сетей (Интернет), позволяющих вовлекать все больше людей в совместные социально-значимые действия, формируется новый вид оперативной обратной связи, упрощающий процесс контроля над деятельностью государственных структур власти, делая его доступным для большинства граждан, существенно поднимая значимость гражданственности как акта свободного волеизъявления.

Концентрирование интересов вокруг социальных сетей как технологии быстрого переговорного процесса, когда каждый может говорить со многими другими, не имея даже представлений о том, какие это конкретные акторы, поддерживает иллюзию со-бытийности происходящего в условиях бессубъектности взаимодействий и симулякривной реальности, исключаяющей физическое взаимодействие «лицом-к-лицу».

Как условие осуществления естественности и защиты права «каждому – свое», гражданское об-

щество включает в себе латентное противоречие. Реальная угроза действовать против интересов другого порождает механизм противодействия в разделении гражданским обществом функции защиты естественных прав с государственными структурами, акцентирующими влияние на легитимности своего функционирования как воплоителя публичного интереса. С реализацией другого принципа распределения, как было замечено К. Марксом, политика в перспективе растворится в реорганизованном гражданском обществе.

Заключение. Анализ природы и развития гражданского общества с позиций социально-сетевых оснований позволяет сделать вывод относительно того, что гражданское общество эволюционирует, но не трансформируется в социальную сеть, сохраняя свое предназначение и культурную универсальность – защищать индивида, с одной стороны, от абсолютизации власти, стремящейся в форме государственного правления подчинить все сферы жизненного мира человека контролю, а с другой – увеличив степень доверия между акторами, уменьшить риск неопределенности вознаграждения и неоднозначность последствий социального обмена. Применение категории «социальная сеть» к анализу природы гражданского общества позволяет рассматривать его как явление, созданное и воссоздаваемое в процессах взаимодействия индивидов, на уровне микромира повседневности. Одновременно гражданское общество представляет собой явление интересубъективности как макромир с выраженной вертикальной динамикой – от гражданского состояния индивида к высокогенерированным объединениям и технологиям взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М.: ООО «Изд-во Астрель», 2004. – 511с.
2. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. – М.: Изд. центр «АКАДЕМИА», 1995. – 245 с.
3. Штомпка П. Социология: анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
4. Резник Ю.М. В поисках новой гражданской общественности // Известия ТПУ. – 2012. – Т. 320. – № 6. – С. 106–112.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 560 с.
6. Бауман З. Мыслить социологически. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 255 с.
7. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – 750 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Московский философский фонд, 1995. – 323 с.
9. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная онтология. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 514 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
11. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 536 с.
12. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. – М.: Политиздат, 1991. – С. 195–206.
13. Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: Изд-во «Лань», 1997. – 384 с.

Поступила 24.10.2013 г.

CIVIL SOCIETY AND SOCIAL NETWORK: ON THE ISSUE OF RELATIONSHIP

L.I. Ivankina, E.V. Lotova

Tomsk Polytechnic University

E-mail: ivankina@tpu.ru

Taking into account the tendency emerging in research concerning blurring of boundaries between a civil and a post-civil society, the paper clarifies the relationship between such concepts as «social network» and «network society» which are widely used along with the traditional concept of civil society. The interest to the concept is supported by the intensive development of computer technologies and communication media. The paper is focused on delineation of these concepts and reveals the relationship between them. In this connection, genesis and development of a civil society and social networks is presented as social processes; methodological grounds for general and distinguishing features of said phenomena are considered; their connection with life and systems worlds is shown. The paper is based on the analytical method which allowed making a range of generalizations and single out the features of these social phenomena. As a result, the authors stated the boundaries and relationship between the said categories, drawn a conclusion on one-time representation of a civil society at the level of micro- and macro-world, that corresponds to its simultaneous belonging to the models of both life and system worlds.

Key words:

Social relation, social net, civil society, social order.

REFERENCES

1. Kravchenko S.A. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskiy rusko-angliyskiy slovar* [Sociologic encyclopedic English-Russian dictionary]. Moscow, Astrel Publ., 2004. 511 p.
2. Khabermas Yu. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost. Moskovskie lektzii i intervyyu* [Democracy. Mind. Moral. Moscow lectures and interviews]. Moscow, AKADEMIA Publ., 1995. 245 p.
3. Shtompka P. *Sotsiologiya: analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology: analysis of modern society]. Moscow, Logos, 2005. 664 p.
4. Reznik Yu.M. V poiskakh novoy grazhdanskoy obshchestvennosti [Search for new civil community]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2012, vol. 320, no. 6, pp. 106–112.
5. Toffler E. *Shok budushchego* [Shock of the future]. Moscow, AST, 2001. 560 p.
6. Bauman Z. *Myslit sotsiologicheski* [Sociological thinking]. Moscow, Aspekt Press, 1996, 255 p.
7. Kravchenko S.A. *Sotsiologiya: paradigmy cherez prizmu sotsiologicheskogo voobrazheniya* [Sociology: paradigms through the prism of sociological imagination]. Moscow, Ekzamen, 2007. 750 p.
8. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti* [The social construction of reality]. Moscow, Moskovskiy filosofskiy fond, 1995. 323 p.
9. Reznik Yu.M. *Vvedenie v sotsialnuyu teoriyu. Sotsialnaya ontologiya* [Introduction to social theory. Social ontology]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, 1999. 514 p.
10. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [A man searching for sense]. Moscow, Progress, 1990. 366 p.
11. Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti* [Equity theory]. Novosibirsk, NGU Publ., 1995. 536 p.
12. Khabermas Yu. *Ponyatie individualnosti* [A concept of individuality]. *O chelovecheskom v cheloveke* [On humanistic constituent in a man]. Moscow, Politizdat, 1991. pp. 195–206.
13. Markov B.V. *Filosovskaya antropologiya: ocherki istorii i teorii* [Philosophic anthropology: historical essays and theories]. Saint Petersburg, Lan Publ., 1997. 384 p.